

Этому человеку достаточно было сыграть в жизни всего одну роль, чтобы внести свое имя в золотые списки мирового кинематографа. Его голос знают даже малые дети. Когда он заговорил, я растерялась. Услышать разом Шерлока Холмса, Карлсона, Крокодила Гена, Удава и прочую многочисленную компанию знакомых с детства героев - это знаете ли, впечатляет. Голос у «живой легенды» нашего кино, народного артиста России Василия ЛИВАНОВА сегодня совсем такой же, каким я запомнила его еще лет двадцать назад, а сам он - хоть постаревший, но абсолютно узнаваемый, ироничный и безапелляционный «Шерлок Холмс».

- В актерском багаже народного артиста России Василия Ливанова около пятидесяти киноработ. Какая самая любимая?

- Не помню, кто сказал банальную, но очень верную фразу: «Для актеров роли как дети: всех любишь по-своему, но все равно одинаково».

- А вот Конан Дойль, говорят, ненавидел своего Шерлока Холмса за то, что у большей части читающей публики его имя ассоциировалось только с этим героем. В вашем творчестве ведь тоже есть такая параллель...

- Прежде всего Артур Конан Дойль не ненавидел Шерлока Холмса. Это факт, а все остальное - беллетристика. Существует так называемое письмо Холмса Дойлю, в котором тот показывает всю нелогичность такого неприятия. «За что ты можешь меня ненавидеть? - спрашивает Шерлок Холмс у своего автора. - За то, что я принес тебе известность, богатство, всеобщую любовь и поклонение?..» А за это разве ненавидят? То же самое могу сказать и о себе. Мое отношение к этому персонажу адекватно тому, что он мне дал, - я ему чрезвычайно благодарен. Кстати, еще в детстве я зачитывался детективными рассказами Конан Дойля: несколько раз перечитывал - все не мог начитаться. Очевидно, те впечатления потом трансформировались в роли. Кстати, когда снимался фильм, я принципиально не открывал Дойля. Боялся спугнуть образ.

- Англичане скупили советский сериал о Шерлоке Холмсе для проката у себя - уникальный случай для этой страны. Ваш портрет висит в Лондоне на Бейкер-стрит...

- Да. Но над портретом другого исполнителя этой роли - англичанина. Насколько я знаю, там признают только два актерских дуэта - собственно английский и наш с Виталием Соломиным.

- А вы кого считаете лучшим Шерлоком Холмсом?

- На могиле великого актера петербургского театра Яковлева написано: «Завистников имел, соперников не знал». А еще в таких случаях я обычно вспоминаю Бернарда Шоу. Когда его спросили, кого тот считает самым лучшим драматургом, он ответил: «Скромность не позволяет мне назвать это имя»...

Конечно, нам удалось попасть в образ, это очевидно. Маргарет Тэтчер назвала нас лучшей актерской парой. Питер Устинов опубликовал в «Обсервере» статью, где назвал нашу игру «тончайшей, класснейшей работой». Когда я первый раз приехал в гости к Грэмю Грину, дверь он открыл мне со словами: «Шерлок Холмс опередил вас»...

- Но как удалось создать этот специфический дух английского классицизма?

Василий ЛИВАНОВ: «Я НИКОГДА НЕ ИГРАЛ САМОГО СЕБЯ»

- Во-первых, мы не занимались построчной экранизацией. Не иллюстрировали Дойля слепо, бездумно. Ведь почему в конце двадцатого века мы занялись детективом прошлого столетия? А потому, что Шерлок Холмс - человек, который всегда спешит на помощь людям, причем делает это бескорыстно. Такая линия поведения чрезвычайно востребована сегодня. До сих пор Холмс остается одним из любимых героев мировой литературы именно из-за этого своего альтруизма.

Что касается меня, то я воспитан на английской культуре. Английская литература входила в круг моего чтения с самого детства. И вообще, я люблю англичан, понимаю их. Мне, например, очень нравится то, что у многих вызывает приступы раздражения: английский юмор.

- Любимый анекдот с ходу?..

- Глубокой ночью в доме раздаётся телефонный звонок. Человек берет трубку: «Алло, я слушаю». - «Доктор, дорогой! Немедленно выезжайте. Срочно! Моя жена собирается родить». - «Я не доктор. Я лорд Гастон». - «О, милорд! Извините...» - «Ничего, ничего. Мне все равно пришлось бы встать, потому что зазвонил телефон». Английский юмор - это тонко.

- Продолжение фильма почти всегда получается откровенно слабым на фоне первой удачной экранизации. Как в этой связи вы оцениваете сериал двухлетней давности «Возвращение Шерлока Холмса»?

- Я не принимаю эту работу и не хочу о ней говорить. Это экспу-

тация успеха нашего сериала и некие непонятные мне претензии режиссера. С моей точки зрения, материал не получился ни жанрово, ни драматически.

- Вы - востребованный киноактер. Что вас привело в мультипликацию?

- Да я с детства увлечен мультипликацией. Я ведь окончил художественную школу при Академии художеств. Более того - даже поступил в академию. Правда, потом, когда сдал экзамены, понял, что не смогу прожить без театра, и ушел в училище Щукина. Но любовь к мультфильмам никуда не пропала, разве что несколько трансформировалась: я начал писать сказки. Одной из них в 66-м году заинтересовался «Союзмультфильм». Тогда я заканчивал высшие курсы режиссеров кино, и мультфильм «Самый, самый, самый» стал моей первой режиссерской работой (оцененной, кстати, дипломом с отличием).

А вообще у меня в мультипликации четыре фильма (один из них - полнометражный широкоэкранный - «Синяя птица») и, как говорят, около трехсот озвученных персонажей. Я сам было взят за считанные дни и бросил... Мне нравится детская аудитория. Нравится ее реакция. Я хорошо помню себя ребенком - это очень важно.

- А кто в вашей семье самый популярный мультипликационный герой?

- Как у всех, наверное, Карлсон, Крокодил Гена, Удав... Голос у меня «популярный» - это да. Вон даже гаишники в темноте уз-

нают после первой фразы. «Извините, - говорят, Василий Борисович, всего хорошего»...

- Вам приходилось играть самого себя?

- Нет, никогда. Я профессионал. Это сейчас все играют самих себя. Сегодня почему-то считается, что если актер приклеит усы или сменил шляпу на кепку, а кепку на фуражку - получится уже другой персонаж. Ничего подобного. Это уровень второго курса театрального училища: игра в предлагаемых обстоятельствах называется. Я никогда этим не занимался. Весь третий курс училища посвящен созданию образа, но впечатление такое, что девяносто девять процентов современных героев сцены учатся только два года. Вот, скажем, если вы смотрите Армена Джигарханяна даже в крошечной роли - это все равно не тот Армен, который был в других фильмах. Разный ритм, разные реакции, интонации - это и есть актерская работа. Мой Дон Кихот и Шерлок Холмс - разные люди. Сегодняшние персонажи - это клоны.

- У вас очень скептическое отношение к современному кинематографу...

- Страдающее отношение. Недавно мы создали Национальную академию кинематографических искусств и наук России. Возглавляет ее режиссер Владимир Наумов. Учредители очень серьезные, в том числе Академия наук. И один из главных вопросов, которым мы будем заниматься, это проблема профессионального уровня актеров, который сейчас, к сожалению, чрезвычайно низок, увы. А ведь в России есть великая школа

Станиславского, которой восхищается весь мир!..

- Чем еще, помимо академии, вы занимаетесь?

- Готовлю к выпуску две книги к столетию своего отца - Бориса Николаевича Ливанова. Одна из них о дружбе отца с Пастернаком, другая - раритетное издание «Театрального романа» Булгакова. Отец очень дружил с Булгаковым: никому тот не писал на книгах «с дружбой и любовью», а отцу писал... Свидетели их отношений говорят о том, что «Театральный роман» родился под впечатлением рисунков Бориса Ливанова. Шаржированные портреты работы отца дали Булгакову стилистический ключ к написанию романа, а режиссеры и актеры, которых рисовал Борис Николаевич, стали прототипами булгаковских героев. Рисунки отца и большая вступительная статья будут сопровождать юбилейное издание «Театрального романа».

- В семье Ливановых три поколения подряд покоряли сцену и зрителей. Не жалеете, что ваши дети отошли от традиции?

- Не жалею. Семейный подряд в искусстве - спорная штука. Нужна страсть: без нее ничего не происходит. И потом - это очень тяжелая профессия. Меня в детстве, скажем, всячески от нее отвращали, я пришел в театр через преодоление. И после я никогда не копировал отца, искал свое амплуа самостоятельно. И дети мои пусть сами ищут место в жизни...

Беседовала
Наталья
НИКОРЕНКОВА.